- Вернувшись, молодая госпожа сказала, что очень устала, и пошла наверх отдохнуть. И вообще, что с вами такое? Как вы могли позволить моей юной госпоже вернуться одной? А если бы она встретила плохих людей по дороге? – Сюэ’эр не могла скрыть недовольства.

Чжэн Чжунвэнь не хотел объяснять ей произошедшее, да и не мог внятно объяснить. Он увернулся от Сюэ’эр и пошел прямо вверх по лестнице.

Как Сюэ’эр могла остаться в стороне? Это спальня барышни. Если об этом станет известно, это плохо скажется на ее репутации.

Поэтому Сюэ’эр бросилась к Чжэн Чжунвэню и остановила его: «Что вы делаете? Не поднимайтесь».

- Милая Сюэ’эр, у меня есть срочная просьба к твоей госпоже. Прошу, уйди с дороги.

Сюэ’эр покачала головой: «Нет, барышня просила меня вас не впускать. Надеюсь, вы больше сюда не придете».

Лицо Чжэн Чжунвэня мгновенно вытянулось: «Она действительно так сказала?»

Сюэ’эр серьезно кивнула: «Да, я бы не стала шутить такими вещами».

- Но почему? – спросил Чжэн Чжунвэнь. - Почему она вдруг так со мной поступила?

Сюэ’эр пожала плечами: «Если девушка говорит, что у нее есть возлюбленный, и просит вас перестать приставать к ней, выход только один - смириться».

Чжэн Чжунвэнь покачал головой: «Невозможно, я в это не верю!»

Когда она была в Пэнчэне, из молодых дворян она знала лишь Инь Исюаня. Хотя Исюань любил ее всем сердцем, он ей совсем не нравился. Если она действительно интересовалась Исюанем, как она могла даже не сказать ему о том, что покинула Пэнчэн и приехала в Цзинь?

- Мне все равно, верите вы или нет. Если моя Сяоцзе говорит, что не хочет вас видеть, значит, так тому и быть. Уходите и никогда больше не приходите! - лицо Сюэ’эр приобрело холодное выражение. Ей все равно, кто он - сын знатного чиновника или магистрат. Она - служанка молодой госпожи. Слова юной госпожи для нее закон. Она не может слушать и бояться никого, кроме своей Сяоцзе.

Чжэн Чжунвэнь вдруг отступил, посмотрел на верхнюю ступеньку лестницы и вздохнул: «Кажется, она действительно сердится, хотя я не знаю почему. Раз сегодня я не смогу ничего добиться, я уйду и вернусь завтра».

Сюэ’эр не издала ни звука. Глядя на его одинокий силуэт, когда он повернулся и ушел, она вдруг подумала: «Какая жалость, что такой хороший человек родился в поместье хоу». Если он был молодым человеком из обычной семьи, он вполне мог составить пару ее Ци Сяоцзе. Возможно, они даже были бы счастливы.

Час спустя господин Дань, сидящий в комнате зала Жунъюй, увидел, что глаза его жены двигаются, а пальцы шевелятся, как будто она приходит в себя. Он выбежал из комнаты и сказал Сюэ’эр, которая дремала снаружи: «Барышня Сюэ’эр, прошу, поторопись и позови Ци Сяоцзе, моя жена проснулась!»

Заспанная Сюэ’эр тут же вскочила и бросилась вверх по лестнице. Как только она подбежала к лестнице, то увидела, что молодая госпожа, уже переодевшись, спускается по лестнице. Ци Жун Юэ тут же поинтересовалась, не очнулась ли госпожа Дань.

Сюэ’эр кивнула: «Господин Дань ждёт вашего прихода, потому что она проснулась».

Ци Жун Юэ ускорила шаг, спускаясь вниз, и направилась прямиком в комнату больной. Войдя внутрь, она увидела, что госпожа Дань открыла глаза, но говорить она не могла, лишь беззвучно открывала и закрывала рот. Из уголка ее рта стекала слюна.

К счастью, рот не был искривлен, и руки не приняли характерную форму куриных ножек, а значит, ситуация не так серьезна, как ожидалось.

- Пусть войдут девочки-служанки, - позвала Ци Жун Юэ.

Дань Лаое хотел войти и посмотреть на состояние своей жены, но боялся, что его присутствие снова встревожит ее, поэтому он смирился и сказал двум девушкам: «Идите скорее, позаботьтесь о моей жене и выполняйте все приказы Ци Сяоцзе».

После того, как две девушки вошли, Сюэ’эр закрыла ворота клиники, блокируя их от внешнего мира.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1349185